

ПОСТРОИТ ЛИ ЕС КИТАЙСКУЮ СТЕНУ?

МАЯ НОБАТОВА
«Нефтегазовая Вертикаль»

В сентябре 2009 года Еврокомиссия утвердила новые правила на внутреннем газовом рынке Европы, чтобы за счет отделения добычи газа от его транспортировки и сбыта усилить конкуренцию между поставщиками. Однако газовый рынок

Идеология ЕС: нельзя чтобы 100% трубопроводных мощностей были у одной компании, даже если нет других поставщиков

не имеет такого количества поставщиков, как, например, рынок электроэнергии. К тому же на конкуренции производителей газа, без которой реализация Третьего энергопакета ЕС теряет смысл, может сказаться нестабильная политическая ситуация в арабских странах.

Конфискация по-европейски

Эксперты РГО в феврале на заседании Наблюдательного совета предложили объединить усилия с Eurogas (Европейским союзом газовой промышленности), чтобы добиться корректировки положений Третьего пакета и минимизировать негативные последствия его применения в отношении РФ и «Газпрома».

Сергей Комлев, начальник Управления структурирования контрактов и ценообразования «Газпром экспорта», выделил три группы рисков, которые несет для экспорта российского газа применение новых директив.

Первая группа рисков связана с тем, что возникнет необходимость пересмотра долгосрочных контрактов, который, прежде всего, будет касаться пунктов сдачи

Третий энергетический пакет с его реализацией в нынешнем виде, безусловно, будет иметь негативные последствия для России, основного поставщика газа в Европу, и может свести на нет попытку «Газпрома» дойти до конечного потребителя в странах ЕС.

Еврокомиссия хочет, чтобы российский концерн пустил в свои трубы других поставщиков газа, а также выделил из своей структуры транспортные активы.

Однако, полагают эксперты, эскалация напряженности в странах Ближнего Востока и Северной Африки с их газовым, в том числе, влиянием на Европу может сыграть на руку российской газовой монополии. Именно Россия сегодня обеспечивает гарантированный объем поставок в ЕС. Поэтому в текущих условиях Брюссель вряд ли будет активно пытаться изменить долгосрочные контракты на поставку российского газа и жертвовать своей энергобезопасностью.

и условий поставок. Вторая группа связана с утратой определенных имущественных прав в связи с тем, что Третий пакет «провозглашает воздвижение «китайской стены» между поставщиками газа и их участием в управлении газотранспортными системами в Европе». Третья группа рисков коснется принципов ценообразования.

По словам С.Комлева, энергопакет создает искусственные ограничения возможностей долгосрочного бронирования транзитных газопроводов: «Согласно идеологии ЕС, нельзя чтобы 100% трубопроводных мощностей были у одной компании, даже если нет других поставщиков».

Кроме того, Третий энергопакет не содержит «дедушкиной оговорки», которая гарантировала бы стабильность газотранспортных контрактов. «Предполагается, что ущемление прав поставщика, у которого отбираются газотранспортные сети, будет компенсироваться свободой действий на рынке. Но мы знаем, что до свободы пока далеко, а тем временем у нас отбирают возможности управлять ГТС, которая создавалась в Европе в течение длительного времени», — отметил С.Комлев.

Применение структурных мер к российским ГТС в Европе повлечет полную утрату либо значительное ослабление контроля над соответствующими сетевыми активами в зависимости от степени жесткости выбранной структурной модели, считает Иван Гудков, заведующий сектором Юридического департамента «Газпрома».

И эти опасения вполне обоснованы. Литовское правительство уже вынуждает «Газпром» продать принадлежащий ему пакет акций в национальной компании по импорту и транспортировке газа Lietuvos dujos. (17,7% акций Lietuvos dujos принадлежит Литве, 37,06% — «Газпрому», 38,9% — германскому E.ON Ruhrgas International). В конце января 2011 года Минэнерго Литвы обратилось в Еврокомиссию с просьбой проверить, не злоупотребляет ли «Газпром» своим доминирующим положением.

Антигазпромовская оговорка

Другая проблема для российских компаний в Европе связана с применением оговорки для третьих стран, которую неформально называют антигазпромовской. Ее суть состоит в следующем: подконтрольные иностранцам европейские операторы транспортировки газа могут быть сертифицированы лишь в том случае, если их сертификация не повлечет риск для надежности поставок. При этом не определены ни термин «надежность поставок», ни доказательства, которые операторы могут представить в

Напомним, каждое государство ЕС вправе выбрать одну из трех схем выделения транспортных активов.

Первая схема предусматривает принудительное деление бизнеса — добывающие компании должны продать свои транспортные сети независимому оператору и не смогут сохранить свое право на контрольный пакет.

Второй вариант позволяет корпорациям оставить в собственности газотранспортные сети, но управление ими передается независимому оператору.

Третья, самая мягкая, схема предполагает сохранение вертикально интегрированных предприятий, которые должны обеспечить независимое управление транспортным активом, чтобы не допустить дискриминации третьих лиц. При этом контролировать их деятельность будет специальный наблюдательный орган.

обоснование отсутствия риска, подчеркнул И.Гудков.

По его мнению, эта оговорка создает дополнительный барьер для работы иностранных инвесторов на европейском рынке и свидетельствует о том, что зафиксированный в Договоре Энергетической хартии принцип открытости энергетических рынков на деле не выполняется даже самыми преданными сторонниками ЭХ. Примечательно, что оговорка для третьих стран распространяется не только на вновь создаваемых, но и на действующих операторов.

По мнению академика РАН Анатолия Дмитриевского, директора Института проблем нефти и газа РАН, применение норм Третьего пакета может остановить строительство новых магистралей в Европе. «Основные принципы рынка — это конкуренция и обеспечение возврата инвестиций. ЕС же пытается развить конкуренцию за счет ущемления интересов инвестора», — пояснил он.

И действительно, в отношении новых объектов газотранспортной инфраструктуры в Европе Третий энергопакет прописывает самые жесткие правила.

На практике это означает, что теперь производитель газа может построить в ЕС свою транспортную сеть лишь в том случае, если он получит специальное освобождение от применения к нему требований имущественного разъединения. Причем это освобождение не может быть рамочным, оно является индивидуальным и вы-

дается в отношении каждого конкретного проекта.

«Данная процедура достаточно длительная и сложная: сначала необходимо обратиться к на-

Применение Третьего пакета к российским ГТС в Европе повлечет полную утрату либо значительное ослабление контроля над соответствующими сетевыми активами

циональному энергетическому регулятору, затем решение регулятора должно быть одобрено Еврокомиссией. Т.е. последнее сло-

Антигазпромовская оговорка создает дополнительный барьер для работы иностранных инвесторов на европейском рынке

во всегда остается за Брюсселем», — отметил И.Гудков.

А Еврокомиссия, принимая решения, не в последнюю очередь

Теперь производитель газа может построить в ЕС свою транспортную сеть лишь в том случае, если он получит специальное освобождение от применения к нему требований имущественного разъединения

руководствуется политическими мотивами. ЕК, как известно, отдает предпочтение проекту строительства газопровода Nabucco,

(по материалам аналитического доклада «Перспективы реализации Третьего энергопакета и будущее европейского рынка»)

Как бы к нему ни относиться, Третий энергетический пакет — это свершившийся факт. Его уже не отменить и, скорее всего, принципиально не изменить. Набор рисков, связанных с его имплементацией, понятен. Но он будет еще больше для всех, если стороны не сядут за стол переговоров с намерением прийти к компромиссу. Заинтересованным лицам нужно прекратить воевать и совместно подумать, как преодолеть возникающие угрозы для стабильной работы газового рынка Европы в переходный период и после его окончания.

Динамика контактов в последние месяцы настраивает на оптимистичный лад. Получив за счет Третьего пакета сильную переговорную позицию как с энергоконцернами внутри ЕС, так и с компаниями из третьих стран, Еврокомиссия, судя по всему, хочет теперь поделить риски и ответственность. Она готова к переговорам, направленным на то, чтобы сбалансировать интересы игроков на рынке и регуляторов.

Россия и «Газпром» тоже постепенно меняют подход: от жесткой критики и обвинений к выстраиванию некой конструктивной переговорной позиции. Пришло понимание, что выстраивать энергетическое и, в частности, газовое партнерство исключительно на двусторонней основе с отдельными странами уже невозможно, так как Еврокомиссия де-юре и де-факто стала очень сильным участником процесса.

Результатом изменения взаимного настроения (личные взаимоотношения тут отошли на второй план) стала встреча в формате Еврокомиссия — правительство РФ, состоявшаяся в Брюсселе в конце февраля. При сохранении противоречий по конкретным механизмам применения Третьего пакета В.Путин и Ж.М.Баррозу заявили о готовности преодолевать имеющиеся разногласия.

Более того, российским переговорщикам и публике впервые довелось услышать от Баррозу такое признание: «Самое главное следующее: мы хотим, чтобы Россия оставалась самым главным партнером, особенно в области газа. Благодаря российскому газу работает наша промышленность, а наши дома отапливаются».

А еврокомиссар по энергетике Гюнтер Эттингер и министр энергетики Сергей Шматко подписали 4 документа, которые регламентируют переговорные процессы на уровне экспертных и политических рабочих групп по вопросам согласования правил регулирования, балансировки спроса и предложения на российский газ в средне- и долгосрочной перспективе (до 2050 года).

Это явно открывает окно возможностей для сторон, чтобы выйти из тупика и перейти к взаимодействию. От того, как они этим шансом воспользуются, во многом и зависит степень рисков Третьего пакета.

Тем более что в целом же полыхающая зеленым пламенем исламских революций Северная Африка обещает Европе, озабоченной угрозами энергетической безопасности со стороны России, нескучную жизнь. Паническая боязнь зависимости от поставок российского газа и попытки диверсифицироваться любой ценой за счет регионов с сомнительной репутацией теперь имеют свежий пример того, чем они могут закончиться.

Фонд национальной энергетической безопасности

который должен стать центральным звеном Южного энергетического коридора. По нему предполагается получать газ в обход России из Каспийского региона — Азербайджана, Туркмении, и возможно, Ирана и Ирака.

В Брюсселе делают ставку не на диверсификацию маршрутов поставки, а на диверсификацию внешних источников поставки газа

Т.е. в Брюсселе делают ставку не на диверсификацию маршрутов поставки, а на диверсификацию внешних источников поставки газа. Поэтому совершенно очевидно, что могут возникнуть проблемы с получением освобождения для новых газотранспортных проектов «Газпрома» в Европе.

Третий лишний

По словам Ж.М.Баррозу, председателя ЕК, Третий энергопакет направлен на демонаполизацию европейского газового рынка и не является дискриминационным для России.

Однако в России на этот счет придерживаются другого мнения. В.Путин уже назвал энергопакет «фактической конфискацией собственности». По его мнению, данный документ противоречит действующему базовому соглашению РФ и ЕС, т.к. ухудшает условия для деятельности российских энергокомпаний.

Больше того, премьер считает, что «полная и механическая реализация этого пакета может привести к повышению цен на энергоносители на европейском рынке (с появлением новых посред-

ников). Транспортный бизнес в области энергетики очень низко-рентабельный — 8–10%. И если все эти трубы будут разобраны мелкими компаниями, они должны будут выживать».

В качестве примера В.Путин привел требование регуляторов ЕС пустить третьего участника в трубопровод «Северный поток». «Куда мы пустим третьего партнера? В трубу? Откуда он газ возьмет? Нам говорят: продайте на входе в Евросоюз, и появится третий участник — собственник этого газа. Но он же маржу (газпромовскую?!) должен получить от своей работы? Раз — сразу цена вырастет!»

Россия предлагает ЕС сухопутную часть газопровода «Северный поток» считать продолжением трансграничной магистрали. В этом случае к газопроводам-

отводам на территории Германии может быть применено особое регулирование, в частности, запрет на доступ третьих лиц на период окупаемости проекта. Соответствующие предложения были сделаны в ходе встречи с ЕК, сообщил 24 февраля в Брюсселе министр энергетики С.Шматко.

По его словам, Третий энергопакет не несет каких-либо серьезных рисков для реализации проекта «Северный поток». И хотя немецкий регулятор, ссылаясь на этот документ, пока не дает разрешения на прокачку российского газа по маршруту «Северного потока», в Минэнерго РФ уверены, что урегулирование этой технической проблемы будет закончено в самое ближайшее время.

Африка нам поможет

Виталий Крюков, ведущий аналитик ИФД «КапиталЪ», также считает, что риски по «Северному потоку» преувеличены. «Германия и другие страны ЕС могут использовать новые газовые директивы как элемент торга по ценам на газ или более выгодных условий поставок. Но вряд ли в текущих условиях они будут жертвовать энергобезопасностью в угоду получения каких-то альтернативных выгод», — отметил эксперт.

По его мнению, больше рисков для России представляет реализация проекта «Южный поток». «Это преимущественно сухопутный газопровод, и могут возникнуть сложности с позицией стран-транзитеров. Не исключено, что на территории этих государств может быть найден, к примеру, сланцевый или другой альтернативный газ. Или для них станет более выгодным построить терминал на побережье и оттуда поставлять СПГ по трубопроводу. Тем более что такие планы уже были», — пояснил аналитик, напомнив, что сценарий перехода европейского газового рынка на новые правила зависит от выбора каждой страны ЕС.

Что касается претензий ЕС к ценообразованию на природный газ, то формулу цены «Газпрому»

рано или поздно придется менять, считает В.Крюков.

«Привязка газовых цен к мировым ценам на нефтепродукты была актуальна 30–40 лет назад. В последние годы ситуация изменилась: на цены давит дешевый СПГ, к тому же резервным топливом во многих европейских странах остается уголь. «Газпром» это понимает и идет на уступки европейским потребителям, включая новые компоненты в формулу цены, в частности спотовый газ», — отметил он.

Кроме того, по словам эксперта, российский концерн предоставляет скидки и по контрактным объемам газа. В частности, для некоторых стран ЕС на 10% снижены обязательства по выборке газа, т.е. уровень take-or-pay.

Положения Третьего энергопакета ЕС вряд ли станут поводом для пересмотра долгосрочных контрактов «Газпрома», поскольку международные договоры, как правило, носят наднациональный характер, уверен Денис Борисов, старший аналитик Банка Москвы.

«Пока они не будут исполнены, никаких пересмотров не произойдет. Другое дело, что новые контракты могут не заключаться. Хотя с учетом эскалации напряженности в Северной Африке и на Ближнем Востоке, не думаю, что сейчас ЕС будет пытаться активно привязать «Газпром» и поставки из России к краткосрочным контрактам, потому что гарантированный объем поставок газа в Европу в текущих реалиях может обеспечиваться именно за счет России», — отметил аналитик.

Основными поставщиками газа из Африки в Европу являются Алжир (который также может попасть под «исламизацию газа»), Ливия и Египет. Причем, на долю Алжира приходится 20% потребляемого в ЕС газа. «Речь в целом идет о четверти газовых поставок в Европу, а это достаточно высокие риски, поэтому сохранение долгосрочных контрактов с «Газпромом» выглядит более вероятным, нежели отказ от этой практики».

Политический кризис в государствах Северной Африки уже принес выгоду российскому кон-

церну. Так, из-за беспорядков в Ливии компании ENI пришлось

Полная и механическая реализация энергопакета может привести к повышению цен на энергоносители на европейском рынке

полностью перекрыть трубопровод Greenstream, по которому ливийский газ поступал в Европу. На этом фоне поставки российского газа в Италию выросли на треть.

Германия и другие страны ЕС могут использовать новые газовые директивы как элемент торга по ценам на газ или более выгодных условий поставок

В апреле в Брюсселе состоится презентация проекта «Южный поток» с участием государств-

«Газпром» идет на уступки европейским потребителям, включая новые компоненты в формулу цены, в частности, спотовый газ

партнеров. В «Газпроме» считают, что кризис в арабских странах увеличивает привлекатель-

Третий энергопакет ЕС не станет поводом для пересмотра долгосрочных контрактов «Газпрома», поскольку международные договоры, как правило, носят наднациональный характер

ность этого проекта: у концерна появился новый аргумент в поль-

С учетом эскалации напряженности на Ближнем Востоке, сейчас ЕС не будет пытаться активно привязать «Газпром» и поставки из России к краткосрочным контрактам

зу надежности России как поставщика газа.